

УДК 070  
ББК 76.1  
П 637

**П 637**

**Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике.** -  
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна  
Редактор Н. Искандарян  
Дизайн обложки: студия Matit [www.matit.am](http://www.matit.am)  
Макет: студия “Коллаж”

**Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism.** -  
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian  
Editor N.Iskandaryan  
Cover design by Matit [www.matit.am](http://www.matit.am)  
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005  
© 2005 by Caucasus Media Institute

## I

---

### О НЕОДНОЗНАЧНОЙ РОЛИ СМИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВАХ

На смену бурному расцвету времен горбачевской гласности в СМИ постсоветских стран последовал глубокий спад. Тиражи газет упали во много крат по сравнению в 1990 годом; снизились заработки журналистов, сократились бюджеты изданий, упало и их качество. Несмотря на наступление новой эпохи, внедрение новых коммуникационных технологий, новых способов обработки и передачи текста, звука и изображения, СМИ продолжали производить некачественную продукцию, не удовлетворяющую потребностей общества. Одним словом, в девяностые годы постсоветские СМИ пережили глубочайший кризис. Были, правда, на общем мрачноватом фоне и отдельные удачи: так, журналистам Грузии и Украины удалось сохранить независимость от политики и, в некоторой степени, обеспечить плюрализм мнений и информации в СМИ своих стран.

В настоящей статье развитие постсоветских СМИ анализируется в политическом контексте. По мнению автора, постсоветские журналисты изначально ставили перед собой в первую очередь политические задачи, и благодаря этому с легкостью стали игрушками в руках политиков. Будучи политически ангажированными, они не смогли сохранить независимость и потому оказались не в состоянии формировать общественное мнение, лишившись тем самым своей главной опоры - поддержки общества.

#### ***СМИ и гласность***

Во второй половине восьмидесятых советские СМИ и общество наслаждались невиданной свободой - ничего похожего в СССР не было десятки лет. В январе 1987 года перестали глушить русскую службу «Би-Би-Си», а в декабре следующего года прекратились помехи и в эфире радиостанции «Свобода/Свободная Европа», вещавшей из Мюнхена на деньги Госдепартамента США. Постепенные изменения коснулись и форму, и содержания передач советского телевидения. В обновленном виде выходила в эфир программа «Время», появлялись новые - «120 минут», «Взгляд». Газета «Московские новости» и журнал «Огонек» печатали материалы журналистских

расследований. В результате, как сообщало в 1988 г. радио «Свобода», «увеличился информационный диапазон местных СМИ, улучшилась форма подачи новостей»<sup>1</sup>.

На пике гласности на прессу возлагались большие надежды. Поднимались запретные темы, заново открывались исторические истины, делались попытки предсказывать будущее. В разгар самых острых дебатов советской журналистике удалось стряхнуть с себя бремя официальной советских традиций: вместо того, чтобы писать скучнейшие официозные статьи, напоминающие протоколы бесконечных заседаний, журналисты начали подвергать сомнению основы советской системы и пытаться докопаться до правды. В тот недолгий период журналисты работали с небывалым энтузиазмом, открывались новые газеты и информационные агентства, стремительно росли тиражи многочисленных изданий, продвигавших идею «прозрачности» общественной жизни. Десять лет спустя журналистка, работавшая в российских СМИ того времени, напишет такие слова: «Это было замечательное время, время надежды, радости, возможностей, бесконечного романтизма, иллюзий, заслонявших реальность, неисчерпаемого энтузиазма. Страна открывала для себя правду о своем прошлом и настоящем, дышала свободнее и обнаруживала огромный мир, выглядывавший из-за поднимающегося Железного занавеса<sup>2</sup>». К энтузиазму и восторженности примешивалось ощущение хрупкости момента. Та же журналистка пишет «Иногда мы все четко осознавали, что (...) ситуация в стране может резко измениться»<sup>3</sup>.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы все встало с ног на голову. Лишь несколько лет спустя, в 1992 году, картина была совершенно иная: энтузиазм выдохся, восторженность уступила место тревожности. Тиражи газет упали, некоторые редакции закрылись. Журналистика снова стала скучной профессией, послушной новым хозяевам политической жизни, и перестала быть независимым источником влияния и авторитета - тем, что журналисты нередко с гордостью называют «четвертой властью».

Что же так подкосило советскую журналистику всего за несколько лет? Почему не удалось сохранить хотя бы частицу того стремления вникать в проблемы, той критической мысли и политической независимости, которыми так изобиловала журналистика на

---

<sup>1</sup> См. *Radio Free Europe/Radio Liberty* (1988), с.1.

<sup>2</sup> См. *Azhgikhina* (1999), с. 33.

<sup>3</sup> Там же, с. 33.

закате советской эпохи? Ниже я опишу те условия, в которых произошел столь быстрый расцвет советских СМИ, и попытаюсь объяснить, почему всего десятилетие спустя ему на смену пришло не менее стремительное увядание. Кроме того, я коснусь специфики постсоветских СМИ, их нынешнего состояния и трудностей, с которыми им приходится сталкиваться.

### ***Специфика советской журналистики***

Советская журналистика подчинялась своим особым законам, которые могли в таком виде существовать только в рамках советской системы. Перед журналистом не ставилась задача информировать общество о событиях, происходящих вне редакционных стен. Дело советского журналиста - воспитывать народ в духе идеалов коммунистической партии; помогать просвещенным элитам, ведущим за собой рабочий класс, передавать знания в массы; наставлять советских граждан на верный путь построения бесклассовой утопии будущего. Таким образом, у советской журналистики имелись собственные механизмы функционирования, имелась и цель - пропаганда; другое дело, что в других странах пропаганду не принято называть журналистикой. Вместо того, чтобы вникать в происходящее вокруг, информировать общество и через информацию влиять на политические решения, советская журналистика действовала не снизу вверх, а сверху вниз, сообщая советским людям, каким требованиям они должны соответствовать.

Будучи по сути пропагандистской машиной, в плане разнообразия и плюрализма советские СМИ все же пользовались большей свободой, чем другие институты. Допускалось ограниченное количество публикаций, критикующих социальные проблемы и недостатки в работе некоторых государственных органов. Например, можно было писать о коррупции и экологических проблемах. В некоторых статьях делались тайные намеки, и население училось читать между строк. Кроме того, посредством СМИ гражданам сообщали о грядущих переменах. Например, если высокий чин попадал в опалу, то сперва в газетах печатали критику в его адрес, а уж затем снимали его с должности. Получался парадокс: будучи оторванной от реальности, рассказывая не о том, что есть, а о том, что должно быть, советская печать тем не менее умела прогнозировать не только погоду. В результате профессия журналиста была очень престижной. «Люди приходят в редакцию газеты с жалобами на жизнь, но им и в голову не приходит обратиться к депутату, за которого они голо-

совали на безальтернативных выборах», - писал корреспондент европейской газеты<sup>4</sup>.

Между журналистами и обществом в СССР установились особые отношения. Журналисту полагалось быть лояльным линии партии. На страницах печати и электронных СМИ допускалось лишь очень небольшое отклонение от официальной точки зрения. За это компартия/государство обеспечивали журналисту условия труда и достаток, от оборудования редакций и снабжения их канцтоварами до зарплат и путевок на Черное море. Читатели и зрители практически не могли повлиять на содержание СМИ, так что журналистов общественное мнение мало интересовало и почти не сказывалось на их работе.

Советский журналист во всем ориентировался на мнения и пожелания властной элиты. Получая от начальства инструкции, блага, деньги, даже премии и путевки, журналистское сообщество отплачивало компартии лояльностью ее постоянно колеблющейся линии. Бывало, что фамилией журналиста, не спросив его согласия, подписывали статью, подготовленную в каком-нибудь государственном ведомстве<sup>5</sup>.

Советские люди знали правила игры и соответствующим образом относились к СМИ. Пропагандистские СМИ могли работать только в условиях государственной монополии, обеспечивавшейся с помощью принуждения. Граждан обязывали оформлять подписку на официозные издания, доступа к зарубежной печати почти не было, контакты с иностранцами были затруднены, зарубежные радиостанции глушились. И, тем не менее, властям так и не удалось в полной мере осуществить информационную блокаду советского народа, и очень многие граждане регулярно слушали передачи «враждебных голосов», сообщавших новости из СССР и из-за рубежа.

Очень важно подчеркнуть значимость печатного слова в советском обществе. В условиях цензурного давления слово играло особую роль, делясь на Госиздат и самиздат. Печатному слову придавалось большее значение, чем во многих других обществах: в глазах тех, кто был лоялен системе, сообщения советских СМИ были истиной в последней инстанции, а в глазах диссидентов это была ложь, а ис-

<sup>4</sup> Cockburn (1987).

<sup>5</sup> Корреспондент газеты «Правда» Юрий Аракелян публично опроверг свое авторство статьи, опубликованной от имени его и еще двух журналистов, содержавшей критику «армянского национализма» в контексте начинавшегося карабахского конфликта. См. Barringer (1988).

тину надо было искать на страницах нелегально ввозимого из-за рубежа или подпольно распространяемого самиздата. Так или иначе, значимость печатного слова была очень велика.

Ситуация начала меняться по мере ослабления давления сверху. Энтузиазм возник в тот момент, когда журналисты почувствовали вкус свободы, возможность нарушать запреты, говорить правду о событиях прошлого, противопоставляя ее официальной лжи. То был период восторженности, в который интересы журналистов совпали с желаниями формирующейся читательской аудитории нового типа, жадно глотавшей новости о переменах в обществе и откровения о прежде хорошо упрятанных тайнах советской жизни. То был медовый месяц общества и СМИ, для журналистов это был краткий миг славы. Впервые в истории советские журналисты стали по-настоящему популярными. Конечно, содержание публикаций в московских и, скажем, ереванских СМИ было разным, но и у тех, и у других был свой читатель, к которому они обращались. В центральной печати обсуждался специфический круг проблем - либеральные ценности, развитие СССР в целом, нарастающее противостояние российского и советского руководства, в то время как в республиках на страницах прессы преобладали местные проблемы, а СМИ вливались в ряды набиравших популярность националистических движений.

### ***Зависимость от политиков и олигархов***

Взлет советских СМИ на фоне горбачевской перестройки был результатом сложившихся политических условий. Освобождение СМИ от цензуры и вмешательства государственных органов, желание широких кругов общества узнать как можно больше о событиях прошлого и возможностях будущего, а также подъем в нерусских республиках национальных движений, отвергавших официальную советскую версию истории, вместе способствовали тому, что внимание СМИ и интерес общества были обращены к одним и тем же предметам. Росли тиражи газет, появлялись новые и новые издания. Спрос на новости и комментарий был огромен, СМИ переживали необыкновенный бум.

С распадом СССР пошатнулся фундамент, на котором зиждилась эпоха гласности. Вся советская система производства и распределения рухнула прежде, чем успела сложиться новая. В некоторых регионах, например, на Южном Кавказе, крах был особенно резким. В таких республиках, как Россия и Украина, кризис протекал более мягко.

Долгие годы большинство редакторов и издателей ссылались на экономические трудности как на главную причину спада тиражей: у народа не было денег, чтоб покупать газеты. Но если в начале и в середине девяностых этот аргумент и был веским, то сейчас он уже не в полной мере соответствует реальности. Действительно, постсоветские страны в начале 90-ых годов пережили тяжелейший кризис (в России был еще и дефолт 1998 года), но почти все они сейчас переживают период бурного экономического роста, выражаемого двузначными цифрами годового прироста ВВП. Однако в большинстве стран тиражи газет так и остались низкими. Почему?

Главная проблема - в той позиции, которую заняли СМИ. Постсоветские СМИ очень напоминают советские своим элитарным подходом, при котором журналист позволяет себе поучать читателя, вместо того, чтобы информировать его и открывать полемику. Постсоветские СМИ остаются в большинстве своем политическими проектами, а журналисты добровольно встают на службу политическим интересам. Отличие от СССР в том, что правящие элиты расплывлены, ведется борьба за власть между кланами, которым и служат СМИ. Постсоветский плюрализм девяностых годов - плюрализм олигархов, и демократический выбор сводился к выбору между Березовским и Потаниным, Назарбаевым и Кажгельдиным, между нынешним главой государства и его отстраненным от власти предшественником. СМИ добровольно принимали сторону той или иной политической силы, чтобы получить поддержку, защиту, а зачастую и финансирование в обмен на выражение ее мнений и интересов.

Причиной того, что постсоветские СМИ добровольно вернулись под крыло политиков, стало как советское наследие - за десятилетия журналисты привыкли зависеть от власти - так и приток в СМИ людей, преследовавших политические цели. В редакции газет, радиостанций и телеканалов, открывавшихся в 1989-1992 гг., пришло множество специалистов из различных областей, в том числе с естественнонаучным и техническим образованием, выбравших журналистику по политическим мотивам. Например, один из ведущих азербайджанских кинодокументалистов Чингиз Мустафаев - по образованию врач. Его брат Вагид Мустафаев, директор бакинского телеканала «ANS», рассказывал, что Чингиз пошел на войну после ввода советских войск в Баку в 1990 году. Год спустя, в ноябре 1991 года, он начал вести репортажи с карабахского фронта для азербайджанских и зарубежных телекомпаний, не имея никакого журналист-

тского образования, и снял 18 документальных фильмов о войне<sup>6</sup>. Среди корреспондентов, редакторов и руководителей СМИ в те годы было множество бывших врачей, инженеров и работников НИИ, которых в журналистику привели их политические взгляды.

Однако эта страница истории вскоре кончилась, СССР распался, пятнадцать республик стали независимыми государствами, национальная мобилизация сменилась неизбежным разочарованием, а общественные движения расстались со своими изначальными лидерами. Продолжая служить политическим силам, или же сохраняя лояльность тем или иным политикам, СМИ в большинстве своем лишились поддержки общественного мнения и читательско-зрительской аудитории.

Наступил этап финансовой зависимости. Надо иметь в виду, что в девяностые годы постсоветские общества прошли через период «социальной инженерии», сопровождавшейся гораздо более решительной «монетизацией», чем та, что имеет место в развитых капиталистических странах. В республиках шел массовый процесс приватизации, не имевший аналогов в истории, при котором вся собственность покойного СССР передавалась в частные руки. При этом было совершенно нереально удержаться в рамках законности, экономических требований или этических принципов, поскольку стремительную приватизацию приходилось вести в пределах ограниченных финансовых возможностей. Результат не только оказался этически неприемлемым, но и повсеместно спровоцировал кризис системы ценностей, столь острый, что последним мерилom справедливости стало материальное преуспевание.

Приватизация крайне тяжело отразилась на СМИ. Редакторы и корреспонденты оказались в мире, где успех измерялся деньгами, и каждый по мере сил пытался приватизировать в свою пользу кусочек общественной собственности. Что же мог приватизировать журналист? Им ничего не оставалось, как приватизировать вверенные им издания. Таким образом, газетная полоса или радиопередача становились единственным кормильцем журналиста, и каждый старался как мог. СМИ систематически делали рекламу политикам или бизнесменам под видом «объективных» публикаций, иногда источником заработка становился шантаж, и журналисты печатали компромат на тех предпринимателей или политических деятелей, которые не хотели или не могли проплатить рекламу. И в Армении, и в

---

<sup>6</sup> Mustafayev (1999).



Кыргызстане теле- и радиокomпании нередко предлагают журналистам самим искать спонсоров для своей передачи; журналист при этом получает зарплату, а компания - доход.

В том, что касается освещения политической жизни, СМИ не сумели привести содержание публикаций в соответствие с действительностью. Издатели большей части газет и телеканалов законсервировались на уровне начала девяностых годов. Визит любого второстепенного иностранного дипломата в Баку или в Ереван выносятся на первые полосы газет, притом, что встречи этого должностного лица с местными чиновниками ни на йоту не приближают урегулирование карабахского конфликта. При этом в большинстве республик СМИ прозевали самое важное событие эпохи - упомянутую выше массовую приватизацию. Если покопаться в газетных архивах девяностых годов, создается впечатление, что никакой приватизации не было. Российские СМИ писали о приватизации и о возникших в результате социальных конфликтах, но нередко писали предвзято, занимая сторону тех, в чьи руки перешли предприятия, и полностью игнорируя судьбу тех, кто в результате потерял источник дохода и социальный статус<sup>7</sup>. СМИ становятся элитарным товаром, открыто встают на сторону правящих элит и тем самым обрубают связь с народом, лишаясь при этом возможности формировать общественное мнение.

В конце девяностых годов пресса в бывшем СССР была намного свободнее, чем при советской власти. Однако эта свобода была скомпрометирована политической лояльностью СМИ либо властям предрержащим, либо рвущимся к власти оппозиционерам, а также стремлением пишущей братии заработать побольше наличных непосредственно журналистским пером. В результате СМИ отказались от идеи служить широким слоям общества и стали рупором богатых и политизированных верхов.

### ***Содержание и контекст***

В девяностые годы в журналистику пришло новое поколение. Молодые люди, многим из которых было чуть больше двадцати, заметно отличались от предыдущих поколений. С одной стороны, они были смелее - они не привыкли к цензуре, не боялись задавать вопросы и не робели перед начальством. С другой стороны, они не получили приличного образования - на их юность пришлись годы

---

<sup>7</sup> Clément (2000).

постсоветского хаоса и деградации системы просвещения. Редакторы нередко жаловались, что молодым корреспондентам недостает общего развития, чтобы во время интервью задавать правильные вопросы и до конца понимать ответы. Остро стояла проблема журналистского образования. В вузах журналистов обучали по старой советской системе, которая совершенно не годилась для новых реалий. Большинство начинающих журналистов учились ремеслу непосредственно в редакциях, но и у редакторов зачастую не хватало ни времени, ни умения - многие из них и сами недавно пришли в СМИ из других сфер<sup>8</sup>. Наконец, обучением журналистов занимались международные организации и различные НПО. Некоторые проекты принесли немалую пользу, например, проекты «Интерьюс» в области развития частных телерадиокомпаний, другие были слишком краткосрочными, чтобы дать ощутимый результат.

Новое поколение заговорило на новом языке. Основные жанры - тяжеловесные «новости» и длинные комментарии. Источником новостей обычно служат пресс-конференции и интервью один на один. Сообщая новость, очень часто забывают упомянуть, какой интерес для общества представляет та или иная информация, как она соотносится с прошлыми событиями и как может сказаться на будущем. Хотя в основе большинства публикаций лежат новости, журналисты не умеют помещать их в контекст. Причина в том, что молодых корреспондентов нередко посылают на несколько пресс-конференций подряд, и потом они должны быстро подготовить материалы - у них просто нет времени работать с разными источниками, а без этого хорошего репортажа не сделаешь. В редакционных статьях с читателем по-прежнему говорят свысока, и цель их в том, чтобы мобилизовать сторонников, а не убедить сомневающихся или переубедить оппонентов. Стиль и новостей, и редакционных материалов - результат того, что крайне пристрастные СМИ пытаются работать в новых условиях, но еще не научились сообщать информацию, осмысливать ее и вести полемику.

Несмотря на политизацию, в СМИ 90-ых годов был некий плюрализм. Он определялся непрерывной борьбой за власть, за политическое и экономическое влияние, для которой многие олигархи в различных странах использовали и «свои» СМИ. Фактически плюрализм ограничивался кругом политических деятелей и олигархов с их конфликтующими интересами.

---

<sup>8</sup> См. CIMERA (2001)

В техническом плане надо отметить развитие электронных СМИ, и в особенности телеканалов, и маргинализацию печатных изданий. С развитием частных телекомпаний, сперва в провинции, а затем и в столицах, к ним переметнулась вся реклама. В эфире большинства телеканалов преобладали пиратские копии зарубежных кинофильмов, музыкальных клипов и развлекательных передач, а собственных программ у них было мало или вовсе не было. Новости нередко сводились к сообщениям с пресс-конференций или чтению ленты новостей с экрана. Кроме московских студий, документальных телефильмов почти нигде не снимали.

Редакторы газет не особенно стесняются того, что живут на политические деньги. Например, в Армении большая часть газет открыто живет на пожертвования политических партий или олигархов. Арам Абраамян, главный редактор наиболее покупаемой в Армении ежедневной газеты «Аравот», говорит, что его газета остается убыточной - примерно треть бюджета надо покрывать из других источников. Откуда берутся деньги? «От политических, государственных и деловых кругов. К сожалению, сейчас дела обстоят не так хорошо, чтоб каждый месяц получить всю недостающую сумму из одного источника и жить спокойно. Приходится клянчить деньги»<sup>9</sup>. Абраамян не раз менял политическую ориентацию, чтобы сохранить газету. Изначально газета «Аравот» была лояльна первому президенту Армении Левону Тер-Петросяну, но в 1999 г. Абраамян ко всеобщему удивлению сообщил, что получает финансирование от министра обороны Сержа Саркисяна.

Политизированность СМИ, перекося в сторону новостей, падение качества и достоверности публикаций привели к тому, что население стало относиться к прессе со все большим недоверием. В результате этого, после пережитого большинством стран СНГ в середине девяностых годов экономического краха, после российского дефолта 1998 г., с формированием в большинстве стран - от России до Азербайджана и Казахстана - потребительского общества, тиражи печатных изданий по-прежнему невелики, а местные телеканалы не пользуются популярностью. Многие жители бывших советских республик предпочитают российское телевидение местным каналам и общественному телевидению своих стран. Еще одним проявлением кризиса СМИ являются результаты выборов: несмотря на зачастую почти тотальную мобилизацию СМИ в пользу

---

<sup>9</sup> Khachatryan (2002).

проправительственных кандидатов, последние все же прибегают к другим методам, таким как вбрасывание в урны фальшивых бюллетеней, фальсификация результатов и т.п., дабы обеспечить себе победу на выборах. Иными словами, манипуляции со СМИ вызвали недоверие к ним общества и потому монополия на СМИ оказывается контрпродуктивной.

### ***Возвращение цензуры***

Растет политическая поляризация СМИ: от пропрезидентских, включающих в себя основные телеканалы, до оппозиционных, зачастую маргинализированных и сводящихся к нескольким печатным изданиям. С приходом к власти в России Владимира Путина и началом второй чеченской войны российское государство усилило контроль над СМИ и политическую цензуру. Телеканал «НТВ», отличавшийся высоким профессионализмом и выступавший с критикой первой чеченской войны 1994-1996 гг., заставили вести себя послушно, поменяв собственника и состав редакции. Точно таким же способом развалили и принадлежавшую Владимиру Гусинскому компании «Медиа-мост», а выпускаемую ею газету «Сегодня» закрыли. Коллектив «Независимой газеты» ушел вместе с главным редактором.

Растущим серьезным препятствием на пути развития СМИ стали убийства чересчур смелых журналистов, в последние годы, увы, ставшие частым явлением. Совершенное на Украине в 2000 году жестокое убийство репортера тогдашней оппозиционной газеты «Украинская правда» Георгия Гонгадзе - лишь один пример. Со сменой власти на Украине новый президент объявил, что следствие завершилось арестом трех офицеров полиции, что явно указывает на соучастие режима Кучмы в этом преступлении<sup>10</sup>. В Минске в собственной квартире была заколота ножом белорусская журналистка Вероника Черкасова, расследовавшая случаи незаконной продажи оружия Ираку. В тот самый день, когда новый президент Украины объявил об окончании следствия по делу Гонгадзе, в Азербайджане застрелили газетного редактора Эльмара Гусейнова - смелого и независимого журналиста, дерзнувшего не соглашаться с официальной точкой зрения. Издаваемый им «Монитор» выходил раз в месяц на русском языке тиражом 4 тысячи экземпляров. Гусейнов стал первым журналистом, убитым в независимом Азербайджане.

---

<sup>10</sup> Reporteurs Sans Frontieres (2005).

Политический контроль над СМИ постоянно нарастает. Ширится список тем, запретных для российских СМИ - в него входят любые отличные от официальных мнения о положении на Украине или в Чечне, о вооруженных силах, коррупции в высших эшелонах власти, о непрозрачности бюджета, о Ходорковском (этот список приводит Борис Немцов<sup>11</sup>). В других постсоветских странах свои списки запретных тем - например, семья президента, статьи о коррупции с названием фамилий<sup>12</sup>. Политический контроль над СМИ приводит к искажению правды о таких трагических событиях, как теракт в Беслане, или о последствиях российской политики на Украине. Российские власти пытаются не пускать на Северный Кавказ таких критически настроенных журналистов, как Анна Политковская и Андрей Бабицкий. За непослушание следует немедленная расплата: главный редактор «Известий» Раф Шакиров ушел со своего поста после того, как в очередном номере его газеты на первую полосу был поставлен фоторепортаж из Беслана. «Дело в освещении бесланских событий, особенно в субботнем номере. Был звонок из кремля с требованием снять главного редактора», говорит сотрудник редакции «Известий»<sup>13</sup>. Медиа-холдинг, в который входят «Известия», контролирует олигарх Потанин.

Давление властей на прессу негативно сказалось на ее работе. Популярность печатных изданий падает. Даже на фоне спада популярности печатных СМИ во всем мире цифры по России свидетельствуют об особо резком снижении тиражей (см. Табл. 1). За пять лет суммарный тираж ежедневных газет в России упал на треть: от 4 миллионов 700 тысяч в 1999 г. до 3 миллионов 300 тысяч к июлю 2003 г. В этот период наибольший спад пережили «Известия», тираж которых упал на 63 %, от 843 до 319 тысяч. Самая популярная общероссийская ежедневная газета, «Комсомольская правда», лишилась 11,2 % читателей - ее тираж упал с 2 147 000 до 1 778 000<sup>14</sup>. Хотя растущая популярность Интернета как источника информации и трудности, связанные с печатью и распространением газет, сыграли здесь свою роль, но все же столь резкому спаду популярности существенно способствовало использование СМИ в политических целях

---

<sup>11</sup> Coalson (2005).

<sup>12</sup> Не возбраняются многословные рассуждения о коррупции вообще, а вот попытка расследовать конкретные случаи может стоить журналисту жизни.

<sup>13</sup> Yablokova (2004).

<sup>14</sup> *BBC Monitoring* (2003).

и утрата доверия к журналистам. Так, проведенный в Армении опрос общественного мнения показал, что только 16,4% опрошенных «доверяют СМИ»<sup>15</sup>.

**Таблица 1.** Тиражи печатных изданий в процентах от населения России старше 16 лет

Год	Суммарный тираж	В % от населения России старше 16 лет
1999	4 795 400	8,9
2000	4 178 000	7,9
2001	3 838 200	7,2
2002	3 517 400	6,6
2003	3 324 100	6,3

В ряде случаев журналисты проявляли отвагу и солидарность. В Азербайджане цензурное давление способствовало сплочению журналистов и рождению оригинальных способов обходить цензуру. Например, если редактор хотел напечатать критический материал и опасался, что цензор его вырежет, он ставил в тот же номер яро антиправительственную статью, с тем, чтобы ее вырезали, а менее острый материал оставили. Однажды несколько бакинских газет вышли с «белыми пятнами» - читатели сразу догадались, что на этих полосах были статьи, вырезанные Главлитом. Столь остроумные методы борьбы вкупе с давлением международного сообщества в конце концов дали плоды, и в 1998 г. Гейдар Алиев отменил цензуру.

### **Новые независимые голоса?**

У Оранжевой революции было много общего с Революцией роз, и в частности - наличие плюрализма как в грузинских, так и в украинских СМИ. Хотя украинская власть и контролировала четыре из пяти общенациональных телеканалов (за каналами «УТ 1» и «1+1» стоял глава администрации Кучмы Виктор Медведчук, а за «ІСТV» и «Новым каналом» - зять Кучмы Виктор Пинчук), однако «Пятый канал» был оппозиционным. Кроме того, относительный плюрализм наблюдался в неподконтрольных Киеву региональных

<sup>15</sup> Arminfo (2002).

СМИ и особенно в печатных изданиях.

С обеими революциями - розовой и оранжевой - и с той ролью, которую в них сыграли СМИ, связываются новые надежды. Однако из опыта революций начала девяностых годов (не будем углубляться в историческое прошлое) мы уже знаем, что одно дело - революционная борьба, и совсем другое - политика новой власти. Страны бывшего СССР уже прошли через этап разочарования в революциях, происходивших под флагом национально-освободительной борьбы или демократических реформ. Новые элиты, пришедшие к власти в России и в странах Южного Кавказа, стали проводить все менее и менее демократическую политику, с каждым годом все меньше учитывавшую интересы народа. Повторится ли история в сегодняшних Грузии и Украине? Это будет зависеть не только от нового «революционного» руководства: грузинские власти уже начали репрессии в отношении журналистов, сохранивших лояльность остаткам старого режима, а равно и тех, кто позволяет себе критику в адрес новой власти. Сегодня телеканал «Рустави-2» стал гораздо менее смелым и независимым, чем был при Шеварднадзе. Судьбы демократии в Грузии и Украине зависят в том числе и от того, станут ли СМИ этих стран говорить народу правду без учета соображений политической корректности.

#### Литература

Azhgikhina, Nadezhda, «A Taste of Freedom in Russia, Journalism between the past and the future». *Media Studies Journal*, New York, Fall 1999.

Barringer, Felicity, "Pravda Writer Disavows Article on Armenia". *New York Times*, March 23, 1988.

BBC Monitoring, "Russia: Main Newspapers Readership Falling". October 17, 2003.

CIMERA, *Media Training in South Caucasus*. 2001. [http://www.cimera.org/files/other/en/Media\\_South\\_Caucasus.pdf](http://www.cimera.org/files/other/en/Media_South_Caucasus.pdf)

Clément, Karine, *Les Ouvriers Russes, Dans la tourmente du marche*. Paris: Syllepses, 2000.

Coalson, Robert, "Now That the Media Are under Control, Let's Use Them". *RFE/RL, Russian Political Weekly*, Vol. 5 No. 2, January 12, 2005.

Cockburn, Patrick, "Second Chance for Soviet Media". *Financial Times*, January 29, 1987.

Khachatryan, Ruzanna, «Armenia: The Murky Business of Media Funding». *RFE/RL*, June 18, 2002.

Mustafayev, Vahid, «Documenting the Horrors of Karabakh». *Azerbaijan International*, Baku, Autumn 1999.

*Radio Free Europe/Radio Liberty*, «Glasnost and the Soviet Media Environment: Implications for Western Radio». Munich, March 1988

Reporteurs Sans Frontieres, Press release, March 2, 2005.

Yablokova, Oksana, «Izvestia Editor Resigns Over Beslan Coverage». *The Moscow Times*, September 7, 2004.

*Arminfo*, Yerevan, December 17, 2002.